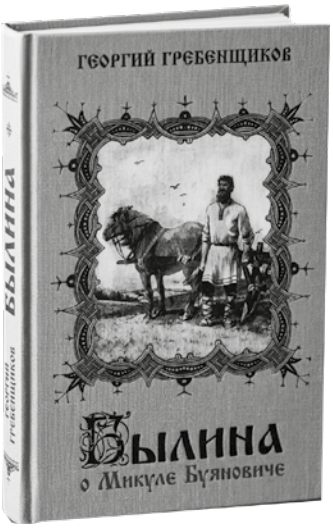
Ольга ТАРЛЫКОВА

ДОРОГА ДЛИНОЮ В ВЕК

Еще недавно землякам выдающегося писателя, философа и общественного деятеля Г. Д. Гребенщикова приходилось лишь мечтать о том, что его книги вернутся на горячо любимую им родину! И вот, наконец, спустя 100 лет, благодаря инициативе руководителя книгоиздательства «АРГО» Святослава Валерьевича Семенова и при участии Областного историко-краеведческого музея г. Өскемена, одно из самых проникновенных произведений Г. Д. Гребенщикова – книга «Былина о Микуле Буяновиче» возвращается на Родину.

«Былина о Микуле Буяновиче» занимает особое место в творческой судьбе нашего соотечественника. Написанная в эмиграции в 1922 году, «Былина» стала неординарным литературным событием, покорив зарубежного читателя глубиной замысла, философией и правдой жизни. «Былина…» явилась ответом на животрепещущие вопросы, которыми задавался и сам автор:

«…Почему случилась такая крутая перемена в душе русского народа, который в самом деле частью осатанел и из мирного, воспетого русскими писателями богоискателя превратился в убийцу боевых офицеров, в вешателя ни в чем не повинных священнослужителей? …Почему он не осудил кровавую расправу над Божьим Помазанником – своим Государем и его семьей? И не подал осуждающего голоса, даже будто сочувствовал совершенному злодеянию?!»

С выходом книги начался путь нашего земляка к широкому признанию, а критики в зарубежье заговорили об авторе сказания как о писателе с мировым именем. «В трилогии ”Микула” Гребенщиков – сразу классик», – писал профессор Сорбонны Поль Буайе. «Эта книга – событие. Это слиток силы, светлая лесная криница», – отзывался Константин Бальмонт.

«Былина о Микуле Буяновиче» – первое произведение из написанных Гребенщиковым в изгнании. Она создавалась в Париже, в тяжелейший для нашего земляка период. *«…Вне России … не будет сыта душа, высохнет мозг и выветрятся чувства! Не смогу я жить вне России настоящей жизнью»*, – сокрушался писатель. В пору неприкаянности и отчуждения писательской братии, к нему, лишенному родины, вдруг особенно остро пришло осмысление случившегося в России… Братоубийственная война, разруха, расстрелы, голод и лишения, русское рассеяние… Вот уже пала Дальневосточная республика – последняя надежда и оплот Белой Армии… Путь домой отрезан, а душа писателя мечется и болит о судьбах родины и близких людей. Сын Анатолий живет из милости у друзей в Питере, в семье писателя В. Шишкова. Удастся ли его вызволить в Европу, и что сталось с братьями, сестрами, их семьями на Алтае?

Книга была выстрадана тяжелыми утратами, а потому соткана из правды, наделена большой созидательной силой, наполнена неистребимой любо-

вью к родной земле и болью за свой народ. «Былина…» создавалась с редким душевным и творческим подъемом, и, думается, это самое пронзительное произведение нашего земляка. Подобные книги не пишутся годами, их замысел рождается внезапно, вынашивается временем, а воплощается одномоментно**,** по наитию**.** В душе писателя будто произошел эмоциональный взрыв, выплеснувший на бумагу произведение огромной силы в былинном стиле, в котором – сплав лирики и публицистики, поэзии и прозы.

«Былина о Микуле Буяновиче» писалась на одном дыхании в кратчайший для литературного творения срок, и нужен был лишь толчок к тому, чтобы задуманное воплотилось на бумаге.

Озарение, как вспоминает Г. Д. Гребенщиков в очерке «Чудесное воспоминание», пришло неожиданно. Оно явилось с посещением висбаденского храма в 1922 году.

«*…Однажды, будучи в … чудесной церкви на крутой горе, в Висбадене, я не скажу, что очень горячо молился, но поражен был чудесным пением хора и торжественным богослужением отца Павла Адамантова. Во время Херувимской, когда по Евхаристии к Престолу, на котором совершается чудесное превращение вина в Кровь Христову, сонмы ангелов и херувимов спустились над Чашей, во мне произошел доселе неведомый трепет. Слух мой уловил их присутствие в голосах хора и особенно в ангельских женских голосах, поднявших меня на крыльях умиления и восхищения в пределы надземные. И когда произносились слова Херувимской: "Всякое ныне житейское отложим попечение", – слёзы градом хлынули из моих глаз, потому что вся искомая мною формула сложнейшего плана моей задачи открылась мне с невероятной ясностью и во всех подробностях… И явилось даже самое название: "Былина"».*

Вернувшись из церкви, на необъяснимом творческом подъеме Георгий Дмитриевич сразу начал писать. Им владело такое вдохновение, что жена, Татьяна Денисовна, буквально не успевала перепечатывать листки, что валились из-под его пера. *«Это чудо и до конца останется чудом: я написал всю поэму в прозе (это, конечно, не роман, а именно поэма в 400 страниц) в течение шести недель, – рекорд для всякого романиста немыслимый»,* – вспоминал более тридцати лет спустя Г. Д. Гребенщиков.

О чем «Былина…» – трудно сказать в нескольких словах. Если же кратко – это роман, по мысли автора, «о позвоночном столбе России, о русском крестьянстве». А еще это книга-сказание о России в лице Микулки, простого, чистого душой мальчика, судьба которого, как и многих русских людей, исковеркана трагическими событиями, происходившими в России, терзаемой братоубийственной войной. «Былина…» – это скорби и думы о Родине, о ее будущем, когда на карте мира стоит само существование Святой Руси!

Сразу после выхода книги критик М. Бенедиктов так откликнулся на новое произведение Г. Д. Гребенщикова:

«*"Былина" – подлинно – русский роман. Роман – большого обхвата, большой психологической силы. Писатель делает в этом романе дерзновенную попытку осмыслить русскую трагедию, перебросить мост от трогательного мальчика Микулки, сиднем сидящего на печке в кособокой избе, до – атамана повстанческой Зеленой армии Ивана Лихого через картежника Матвея Бочкаря – три лика единого русского богатыря Микулы Буяновича*».

Виктор Булин, поэт-эмигрант, бывший узник сибирских лагерей, писал: «*Георгий Гребенщиков взял одну пригоршню русской земли-жизни и нашел там Микулу. Если зачерпнуть еще пригоршню, – и там есть Петрованов сын, и в следующей – найдется Он, не Царь Буян, так Атаман Лихой, или удалой разбойник-богатырь. Назови его Степан Разин, назови Емельян Пугачев, – да как хошь назови – это всё Он!*»

Есть ли в отечественной литературе что-либо подобное по силе замысла и по форме его исполнения?! Думается, нет! Возможно, поэтому «Сказание» о России, написанное в былинном стиле, звучит колокольным набатом, словно бы взывая:

«*Не преступи, не сотвори, не отрицай, не замахивайся на вековые устои, не нами писаные и выстраданные, что созидались великим трудом достойных предков!*»

«Великим пафосом Страдания и Любви, – по словам литературного критика и искусствоведа Н. И. Мишеева, – *насыщено творчество Г. Гребенщикова. В грандиозных образах, исполненных подлинной художественности, проходит пред нами в произведениях его обнаженная и мятущаяся душа России, ищущая Бога, а вместе с Ним и настоящей своей родины. Как Вергилий вел Данте по страшным кругам ада, так и русский писатель ведет и сам идет с душой своего народа над такими пропастями, спускается в такие бездны и поднимается с ней на такие высоты, что захватывает дух от одного только "видения" этих странствований».*

С выходом «Былины о Микуле Буяновиче» из печати 19 марта 1924 года к Гребенщикову пришла заслуженная литературная слава. Эмигрантской критикой и читателями книга была оценена по достоинству. Известная русская певица Надежда Плевицкая писала:

«Когда я окончила читать "Былину о Микуле Буяновиче", у меня был искренний порыв: перекреститься и поцеловать книгу. Казалось мне, будто сидела я у ног дорогого, ласкового мудреца, которому ведомы пути к добру, и слушала дивную родную речь, и речь эта была истиной, каждое слово которой дорого мне».

Книгу Г. Д. Гребенщикова сравнивали даже с сочинениями Л. Н. Толстого. Так бывший русский генерал, писатель П. Н. Краснов в письме от 14 сентября 1934 года отмечал, что в первом «сказании» «Былины…» Г. Д. Гребенщиков *«выше гр. Л. Н. Толстого в его народных повестях, … и уж, конечно, неизмеримо выше другого народника Максима Горького».*

Но важнее всего для писателя, пожалуй, было то, что «Былина…», по словам писателя, прошедшего советские лагеря, Виктора Булина, первой из его сочинений, как и мечтал об этом автор, «в рукописях и словесном пересказе ходит по теперешней Руси».

Все последующие события в жизни Г. Гребенщикова так или иначе были связаны с выдающимся произведением. Особое признание к нему пришло тогда, когда «Былина» в авторском переводе на английский язык, под названием «The Turbulent Giant», вышла в свет в 1940 году в его собственном издательстве «Алатас» тиражом в 2000 экземпляров. Тогда на Гребенщикова обратили внимание серьезные критики и издатели, его имя нашло достойное место среди классиков русской и зарубежной литературы.

Шестнадцатого мая Колумбийский университет в Нью-Йорке по случаю выхода романа устроил торжественный прием в честь Г. Д. Гребенщикова. Американская читающая публика была покорена искренностью и непредвзятостью повествования русского автора. Критики единодушно отмечали, что «Былина…» свободна от идеологических догматов, а на страницах романа воскресает русская душа и неподвластная времени правда жизни.

В письме к сибирскому журналисту и критику И. Г. Савченко от 17 июля 1948 года Гребенщиков радостно сообщает: *«Отзывы от читателей иногда ПОТРЯСАЮТ своей широтой, глубиной понимания, и всё это сулит этой книге многая лета жизни и действия. Книга стала учебным пособием в ряде университетов, и вот эти-то изучающие ее профессора и студенты и написали мне на большой ТОМ разных отзывов и докладов».*

Переведенная также на многие европейские языки, «Былина…» сыграла в жизни писателя судьбоносную роль: Гребенщиков получил приглашение на должность профессора кафедры русской литературы и истории в Южном Флоридском колледже. Как это было? Пожалуй, это тот самый чудесный случай, который, как утверждал писатель, может произойти «с каждым человеком в Америке».

Всё произошло, как вспоминал Георгий Дмитриевич в очерке «Толкай телегу к звездам», «после позорного провала» его лекции в Южном Флоридском университете города Лейкленда. Ректор опоздал на лекцию на полчаса и, входя в аудиторию, произнес: «У нас нет времени… Показывайте нам ваши картинки». Смущенный лектор путанно и экспромтом, комментируя диапозитивы невпопад, завершил лекцию. Три дня Георгий Дмитриевич не решался показать глаза в университете, и, наконец, приехав с тем, чтобы отменить свое публичное выступление, узнал, что его в нетерпении ждут. В присутствии почетных гостей ректор… предложил писателю преподавательскую профессорскую должность! *«Вот его диплом,* – заявил он почетной публике, демонстрируя книгу. – *Я читал эту книгу, но очень мало что понял, но когда вы прочитаете ее раза три-четыре, может быть, кое-что поймете… Вот так я вышел в Америке в люди, да не просто в люди, а в профессора».*

По прошествии четырех лет, 15 марта 1945 года, тот же ректор возвел Г. Д. Гребенщикова в степень доктора философии. *«…но я всё еще не верю в эту свою степень как заслуженную, потому что уж очень легко, как мне кажется, она мне досталась»*, – писал Гребенщиков, видимо, забывая, каких трудов ему стоила книга и всё то, чего он добился в жизни.

Исследователь творчества Г. Д. Гребенщикова, культуролог О. С. Сирота, в своих работах приводит интересные факты, связанные с «Былиной». Она пишет, что в 1951 году Гребенщиков отправил свою книгу «Былина о Микуле Буяновиче» президенту США. Г. Трумэн в ответном письме профессору Г. Д. Гребенщикову от 22 августа 1951 года выразил благодарность за подарок: «*Очень полезно для человека, несущего на себе бремя власти, хотя бы из книг и других источников узнавать о людях, которыми он управляет».*

Заслуги Г. Д. Гребенщикова перед Отечеством трудно переоценить. О чем бы ни писал наш земляк в изгнании, он, как вестник русского народа в Европе и за океаном, как праведник, преданно служа своему народу, стремился поведать миру правду о нем, правду о русской душе и донести миру великое русское Слово. И провидчески знал: *«О чем бы ни грустило сердце – радость его не угаснет, когда я верю и надеюсь, что мысли мои донесутся до родных полей, и вся их грусть и радость прозвучат всё в тех же песнях жаворонка, когда-то навсегда напетых моей душе, всё в тех же лазоревых небесах, неуязвимо простирающихся над печальной правдой отчизны, всё в тех же ярких красках луговых и полевых цветений, которых никакая разрушительная сила истребить не сможет...»*

Так оно и случилось. Ровно через сто лет «Былина о Микуле Буяновиче» возвращается домой.

ГРЕБЕНЩИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2026 года

Гребенщиковские чтения 2026 года. Историко-краеведческий музей, Шемонаиха

Участники чтений О. М. Тарлыкова и И. Б. Каланчина